

ДЕТЕКТИВ & ПРИКЛЮЧЕНИЯ

* Антон Иванов *
* Анна Устинова *

Тайна
Ведьмичьего
Озера

БРАТСТВО
КЛЕНОВОГО
ЛИСТА

Анна Вячеславовна Устинова
Антон Давидович Иванов
Тайна Ведьминого озера
Серия «Тайное братство
«Кленового листа»», книга 10

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=157428

Тайна ведьминого озера : повесть / Антон Иванов, Анна Устинова.:

Эксмо; Москва; 2013

ISBN 978-5-699-64930-3

Аннотация

Черное лесное озеро издавна пользовалось дурной славой. Когда-то на его берегу жила деревенская колдунья, да и сегодня происходят странные вещи. Петька с друзьями случайно оказались поблизости – и нашли в траве амулет в виде высушенного козлиного копыта. Ребята взяли непонятную вещицу с собой, а поздно ночью кто-то проник к Петьке в дом и устроил обыск. «Тайное братство кленового листа» быстро вычислило злодейку: ей оказалась живущая по соседству Марина. Нет сомнений, девушка приходила за амулетом. Ведьма она или нет, ребята чувствуют: над ними нависла опасность... Значит, пора действовать!

Содержание

Глава I. Гиблое место	5
Глава II. Странная соседка	32
Глава III. Запланированный визит	60
Конец ознакомительного фрагмента.	61

**Антон Иванов,
Анна Устинова**

Тайна Ведьминого озера

©Иванов А.Д., Устинова А.В., 2013

©Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Все герои и место действия этой книги вымышленны. Любое сходство с существующими людьми случайно.

Тайное братство кленового листа

Глава I. Гиблое место

– А-а! – заорал вдруг Димка.

Послышался громкий треск сучьев.

– Что с тобой? – бросилась сквозь кусты к брату Маша.

Но Димка куда-то исчез.

– Где ты? – испуганно озиралась по сторонам девочка.

Тут откуда-то снизу донесся недовольный голос Димки:

– И на фига мы сюда поперлись? Да еще в такую слякоть.

В поселке хоть дороги заасфальтированы. А тут одна глина. И вообще полно всякой дряни.

Маша раздвинула густо росшие невысокие елочки, но брата по-прежнему не обнаружила.

– Димка, где ты? – в третий раз повторила она.

– Здесь. В яме, – прозвучал совсем рядом с девочкой голос брата. – Чем спрашивать всякие глупости, лучше бы помогла.

Тут Маша наконец заметила Димку. Оскальзываясь, он пытался вскарабкаться по отвесному склону глубокой ямы. Маша поставила корзинку, до половины наполненную грибами, и протянула руки брату. Тот немедленно за них ухватился. Ноги, однако, у него все равно скользили, и кончилось тем, что он едва не утянул в яму сестру.

– Нет уж, – сказала она. – Сиди в своей ямке, пока не придут ребята.

– Пользы от тебя, Машка, как от козла молока, – осуждающе произнес брат.

В другое время ироничная Маша непременно ответила бы какой-нибудь колкостью. Но на сей раз, пропустив слова брата мимо ушей, принялась громко кричать:

– Ребята-а! Скорее сюда! Ребята, ау-у! Петька, Настя, Гришка, Вовка!

– А-у-у! – донеслось некоторое время спустя из глубины леса.

– Скорее сюда! – сложив ладони рупором, вновь закричала Маша. – Димка упал!

– Не упал, а поскользнулся, – раздалось со дна ямы. – И чего нас в такую слякоть сюда понесло.

– На тебя, Димочка, не угодишь, – фыркнула сестра. – Пока было жарко, ты все ныл, что хочешь дождей. А теперь тебе слякоть не нравится.

– Все хорошо в меру, – откликнулся брат. – Я же не просил, чтобы целую неделю подряд лило как из ведра.

Тут из чащи, запыхавшись, выбежали ребята.

– Ну? Где? Куда? Опять, что ли? – выпалил на одном дыхании белобрысый Вовка.

– Я его не вижу, – медленно озирался по сторонам Гришка.

– Я тоже, – почему-то посмотрела на верхушки деревьев Настя.

– А ты голову опусти пониже, – с усмешкой порекомендо-

вала Маша. – По-моему, Димка у нас пока еще не летает.

– То есть вообще-то летает, – вмешался Петька. – Но только не вверх, а вниз.

Он первым заметил «узника». И, протянув ему руки, попытался вытащить его. Однако Петькины ноги тут же заскользили по мокрой траве, и он едва не присоединился к Димке.

– Нет. Так не пойдет, – покачал коротко стриженной головой Петька. – Давайте я буду его тянуть, а вы все держите меня.

Вовка, Гришка, Настя и Маша выстроились в цепочку и, ухватившись друг за друга, стали изо всех сил тянуть Петьку в противоположную сторону от ямы. Дело пошло настолько успешно, что вскоре Димкина голова уже показалась на поверхности.

– Давай, Петька, тяни сильнее! – пыхтя и оскальзываясь на глинистом склоне, распоряжался мальчик.

– Так сказать, дедка за репку, бабка за дедку... – фыркнула Маша.

– А кто у нас мышка? – спросила Настя.

Маша, не отпуская Петьку, обернулась и тут же ответила:

– Мышка у нас – Гришка.

Ребята мигом расхохотались. От смеха руки у Петьки ослабли. Он выпустил Димку. Тот вновь очутился на дне ямы.

– Идиоты! – раздалось оттуда. – Нашли время ржать!

– А ты нашел время падать, – не растерялась сестра.

– Можно подумать, что я нарочно, – проворчал из ямы брат.

– Лучше бы уж нарочно, – ответила Маша.

– Хватит, – вмешался Петька. – Я все-таки предлагаю сперва его вытащить.

– Хоть один умный человек нашелся, – послышалось со дна ямы.

Петька повторил попытку. На сей раз цепочка не подвела, и, весь перемазанный в глине, Димка выбрался из ямы.

– Классно выглядишь, – не замедлила с очередной колкостью сестра.

– Поперлись в такую погоду сюда, а теперь еще издеваетесь, – хмуро откликнулся Димка.

– Нормальная погода, – с обиженным видом откликнулся Вовка. – Самая что ни на есть грибная.

– Что-то я ни одного гриба пока не нашел, – попытался тем временем отчистить при помощи лопуха грязь с белых джинсов Димка.

– Грибов, между прочим, полно, – тряхнув копной ярко-рыжих волос, продемонстрировала почти полную корзину Настя.

– Я ни одного не нашел, – стоял на своем Димка. – Это просто, Настасья, тебе случайно грибное место попало.

– Ничего не случайно, – скороговоркой выпалил Вовка. – Вон у меня еще больше.

И он показал Димке свою корзину, в которой красовались белые, подберезовики и подосиновики.

— А кстати, мальчик Димочка, где твоя корзиночка? — вкрадчиво осведомилась Маша.

— Не знаю, — пожал плечами брат. — По-моему, там осталась.

Он с большими предосторожностями заглянул в яму. Корзина валялась на дне.

— Я туда больше не полезу, — решительно заявил Димка.

— Вот через несколько дней подсохнет, тогда за твоей корзиной и вернемся, — посоветовал Вовка. — Возьмем веревку. С ней оттуда вылезать будет легче. А корзина тебе сейчас все равно без пользы. Ты, видно, Димка, из тех людей, от которых грибы прячутся.

— Каждому свое, — хмыкнула Маша. — Мы с вами грибы находим, а Димка хорошие глубокие ямы.

— Если бы кто-нибудь знал, как мне за пятнадцать лет жизни надоели твои дурацкие шуточки, — страдальчески вздохнул брат. Затем, брезгливо взглянув на перепачканные в грязи руки, Димка добавил: — Слушайте, а тут где-нибудь помыться нельзя?

— Ну, естественно, можно, — скривила губы в улыбке Маша. — Прямо как за угол завернем, будет душевая. Там даже ванна «джакузи» есть.

— За какой угол? — ошалело поглядел на лесную чашу Димка. — И вообще, — перевел он взгляд на сестру. — Откуда ты

знаешь?

– А теперь во всех наших лесах так, – с невозмутимым видом отозвалась Маша. – Через каждые полкилометра построены домики с туалетами и ванными. Специально для «новых русских».

– Точно! – звонко расхохоталась Настя. – Чтобы им было удобнее на своих «Мерседесах» грибы собирать.

– Да ну вас, – дошло наконец до Димки. – Я же серьезно. Противно дальше идти таким грязным.

– Тебя бы сейчас в стиральную машину, – покачала головой Маша.

– В стиральную машину дома его сунешь, – вмешался Вовка. – А сейчас пошли. Тут совсем рядом Ведьмино озеро. В нем, Димка, и умоешься.

– Что за Ведьмино озеро? – удивился тот. – Сколько тут живем, никогда не слышал.

– Ты еще много чего в жизни не слышал, – покровительственно хлопнул его по плечу Вовка, который был на два года младше своих друзей.

– Куда уж мне до тебя, – мрачно пробормотал Димка. – Конечно, твой жизненный опыт богаче.

– Во всяком случае, в грязь не падаю, – отвечал Вовка. – И все окрестности знаю как свои пять пальцев.

– Я тоже знаю, – заело Димку. – Мы с Машкой здесь, на даче, живем с самого рождения.

– Ты с самого рождения, а мои предки еще крепостными

здесь были у князей Борских, — с гордостью отозвался Вовка. — Поэтому я и про Ведьмино озеро знаю.

— А Димочка наш вообще в этом лесу всего третий раз в жизни, — внесла ясность Маша. — Ему тут, видите ли, не нравится. Во-первых, тропинки не заасфальтированы. Во-вторых, ему вечно всякая паутина на лицо налипает.

— А главное, — с трагическим видом подхватила Настя, — на Димку в лесу нападают страшные звери-комары и...

— Я, конечно, понимаю, что вам сейчас очень весело, — перебил Димка. — Но если я сейчас не умоюсь, то стану глиняным истуканом.

Поглядев на Димку, ребята поняли, что он недалек от истины.

— Это ж надо так извозиться! — покачал головой Гришка.

— Лучше пошли скорей, — двинулся в чащу Вовка. — А то сейчас вся эта грязь на нем засохнет.

Остальные двинулись следом за Вовкой. В эту часть огромного Борского леса никто из них действительно раньше не забредал. Тут росли очень высокие ели с почти черной хвоей. Земля была густо засыпана иглами. Они лежали столь плотным ковром, что сквозь него не могло пробиться ни единой травинки. Густые вершины деревьев почти не пропускали света. И даже морозящий дождь, который сегодня не прекращался с самого утра, словно бы застревал в частом ельнике, не достигая земли. Вокруг стояла тишина. Шагов почти не было слышно. Их звук поглощал плотный ковер из хвои.

– А почему это озеро называется Ведьминым? – полюбопытствовал Гришка.

– Это, по-моему, совершенно ясно, – отозвалась Маша. – Посмотри вокруг, и сам поймешь.

– И впрямь мрачновато, – оглядевшись, произнес Гришка.

– В таких местечках, наверное, в старину бандиты грабили путников, – поежился Дима.

– Какие путники в такой чаще? – покрутил пальцем возле виска Вовка. – Сюда только одни грибники заходят. Да и то опытные, вроде меня, – гордо добавил он. – Которым тут заблудиться не страшно.

– А ты уверен, что не заблудишься? – с опаскою произнес Димка.

– Сто раз тут бывал, – заверил Вовка.

Вдруг он с криком «Ого!» прыгнул в сторону и мигом вернулся с тремя великолепными белыми.

– Говорю же, места отличные.

– И как только ты эти грибы находишь? – недоумевал Димка.

– Смотреть надо в оба, – медленно произнес Гришка, аккуратно срезая подосиновик, росший прямо под ногами у Димки.

Тот лишь пожал плечами.

– Слушай, Вовка, далеко еще до твоего озера? – спросил Петька.

– Минут через пять дойдем, – откликнулся младший

мальчик и заметно прибавил шаг.

Чуть погода лес сделался еще гуще. Теперь ребята с трудом пробирались между стволами. Димка то и дело цеплялся за какие-то сучья. Один лишь Вовка с заячьей ловкостью петлял по этому лабиринту.

– Ну и тьма, – тихо сказала Настя. – Словно вот-вот ночь наступит.

– Так ведь дождь, – бросил с бывалым видом Вовка. – Вон небо-то как обложило. А здесь и в ясные дни полумрак.

Ребята задрали головы. Сквозь густое кружево еловых лап просвечивала серая мгла.

– Ну и забрались, – вновь принялся ворчать Димка. – Сидели бы сейчас у Петьки.

– Зато грибов сколько, – ничуть не разделяли его настроения остальные. – Вернемся, и нам сделают из них жаркое.

– Сперва еще надо вернуться, – у Димки от усталости уже гудели ноги.

– Ничего, умоешься, и станет легче, – подбодрил Вовка. – А вот и Ведьмино озеро.

Чаща внезапно расступилась, и шестеро друзей увидели огромную поляну, посредине которой чернело поросшее камышом озерцо. Поляну со всех сторон обступал густой лес. Пахло болотом и прелой травой.

– Ну и запах, – поморщился Дима.

– Торфяник, – развел руками Вовка. – Пить, конечно, из озера нельзя...

– Не пей, Димочка, – тут же произнесла нараспев Маша. – Козленочком станешь.

– А действительно, Вовка, ты уверен, что вода тут не ядовитая? – заволновался Димка.

– Ну, вообще-то из нашей деревни сюда не ходят, – покачал головой Вовка. – Говорю же, это место считается гиблым. Но, думаю, руки вымыть тут вполне можно.

– Будем надеяться, – очень мрачно произнес Димка.

– Вот вымоешься, – усмехнулась Маша, – и станешь каким-нибудь лешим или водяным.

– А почему оно все-таки называется Ведьминым озером? – спросила Маша. – Тут что, ведьмы водятся?

– Водятся ли теперь, не знаю, – откликнулся Вова. – А раньше точно одна жила.

– Ну да! – захохотал Дима. – И по ночам летала на помеле вокруг этой лужи!

Голос мальчика глухим эхом отозвался в чаще.

– Зря смеешься, – покачал головой Вовка. – Эта ведьма Галина и впрямь тут жила то ли пятьдесят, то ли семьдесят лет назад. Мне про нее рассказывала бабка-покойница. Избушка Галины вон там стояла.

И Вовка ткнул пальцем чуть в сторону от того места, где сейчас находились ребята.

– Действительно ведьма? – заинтересовалась Настя.

– А то! – выпалил Вовка. – Она такое... такое творила... И порчу, и наговор... За это самое ее из Борков и поперли...

Ну, она тут... А тут тоже...

– Погоди, – остановил его Петька. – Нельзя ли помедленней.

– И поразборчивее, пожалуйста, – добавила Настя.

– Ну, в общем, жила раньше у нас одна тетка, – чуть медленней начал Вовка. – И стали вдруг...

– Слушай, – перебил Димка. – Может, я все же сперва умоюсь, а потом ты расскажешь? А то мне, знаешь ли, в таком виде неприятно стоять.

– Идет, – легко согласился Вовка.

Димка первым направился к озеру. Но не сделал еще и десяти шагов, как Вовка предупредил:

– Ты осторожно. Тут кругом трясина.

– Знаете что, – заволновалась Маша. – Давайте-ка лучше пойдем все вместе. А то, боюсь, Димка провалится.

– Тогда давайте за мной, – вызвался показывать безопасный путь Вовка.

Обогнав Димку, он уверенно зашагал к воде. Ребята были уже почти у цели, когда Настя сказала:

– Смотрите. Здесь кто-то костер жег.

– И впрямь, – остановился Гришка.

Остальные тоже глядели на кострище. В центре была куча золы, из которой виднелись обгоревшие головешки. Дальше шла полоса зеленой травы, а за ней, словно прочерченный гигантским циркулем, тянулся выжженный круг.

– Странно, – с задумчивым видом проговорил Петька. –

Зачем кому-то понадобилось вокруг большого костра выжигать круг?

– Это ведьмин костер, – сказал Вовка.

– Как ведьмин? – округлились и без того огромные зеленые глаза у Насти.

– Обыкновенно, – шепотом продолжал Вовка. – Бабка-покойница мне говорила, что ведьмы, когда у них эти бывают... Ну, как их...

– Шабаши, – подсказал Петька.

– Они самые, – снова заговорил Вовка. – В общем, они в это время именно такие костры и устраивают. В середине большой костер и еще по кругу огонь. Так вроде бы полагаются, чтобы призвать себе на помощь всякую нечисть. И время вроде бы подходящее.

– Ну да! Август месяц! – воскликнула Настя. – По разным преданиям ведьмы в последний месяц лета совершают какие-то свои ритуалы.

– Месяц тут ни при чем, – уточнил Вова. – Ведьмы обычно действуют в полнолуние.

– Да вы что, серьезно? – посмотрел на них Гришка.

– А по-твоему, это шуточки? – указал на странный костер Вова.

– Сам ведь только что говорил, что ваша ведьма Галина пятьдесят или семьдесят лет назад умерла, – напомнил Гриша.

– Она, может, и померла, но место-то все равно гиблое, –

возразил Вовка. — А потом ведьмы до конца не умирают. Их души в кого-нибудь обязательно переселяются. И ученики у них остаются.

— А у Галины были ученики? — задал новый вопрос Гришка.

— Не знаю, — пожал плечами Вовка. — Но вообще-то они почти у всех настоящих ведьм имеются. А бабка-покойница мне говорила, что Галина — самая настоящая ведьма.

— Ребята, — посмотрела на друзей Настя. — А ведь скоро опять полнолуние.

— Значит, они скоро сюда опять заявятся, — уверенно произнес Вовка.

— Ученики? — переспросил Гриша.

— Может, и сама Галина, — ответил младший мальчик. — У покойных ведьм раз в год бывает такой день, когда они вроде как оживают и появляются там, где раньше жили. Вот бабка моя покойница за неделю до своей смерти пошла в магазин, а по дороге ей навстречу Галина собственной персоной. Бабка с ней сдуру и поздоровалась. Та ответила и прошла мимо. Тут до бабки-то и дошло, что Галины-то уж давно нет в живых. Бабка моя тут же матери говорит: «Значит, пришла мне пора помирать. Это за мной Галина явилась».

— Ну а дальше-то что? — осведомился Димка.

— Так через неделю бабка и померла, — сказал Вова. — С ведьмами шутки плохи.

Небо еще сильнее заволочло тучами. И, несмотря на то,

что был всего лишь полдень, над поляной и черной водой озера сгустились сумерки. Птицы разлетелись. Поляну и лес окутывала мертвая тишина. Ребятам стало не по себе.

– Слушай, Димка, – сказала Настя. – Мой свои руки быстрее.

– Действительно, – поддержала подругу Маша. – Домой пора. А то я уже вся продрогла.

– Вот я, пожалуй, дома руки и вымою, – переменял решение Димка. – Там хоть вода есть горячая. И чистая.

– Ну уж нет! – разозлился Петька. – Мы, можно сказать, из-за тебя к этим ведьмам приперлись, а ты теперь на попятную? Ну-ка, иди в темпе мойся.

Димка, находившийся ближе всех к озеру, сделал шаг к воде, но тут же, споткнувшись о кочку, упал.

– Ну началось, – покачала головой Маша.

– Правильно, что не стал руки мыть, – сказал Гришка. – Все равно они у тебя, Димка, сейчас бы снова запачкались.

Замечено это было не зря. Теперь поверх глины на Димкины руки лег изрядный слой торфа.

– Ну, Димочка, – хохотнула Маша. – Теперь на тебе можно выращивать какие-нибудь насаждения.

Брат не удостоил ее ответом. Опустившись на мокрую кочку, он стал вытирать руки о траву. Вдруг на земле что-то блеснуло. Димка склонился ниже и поднял находку. В следующий миг поляну огласил его истошный вопль.

– Ты чего? – окружили Димку друзья.

Димка держал в руке какой-то непонятный предмет, от которого тянулась массивная цепочка.

– По-моему, это кусок мумии, – с ужасом глядела на Димкину находку Настя.

– Ну-ка, ну-ка, – взялся за цепочку Петька. – По-моему, это кто-то носил на шее. О господи! – разглядел он наконец предмет. – По-моему, это засушенное копытце.

– Оно и есть, – подтвердил Вовка. – Засушенная нога козленка. Кто ж, кроме ведьмы, такое на шею наденет.

– Выходит, тут правда был шабаш? – поежился Гришка.

– Кажется, да, – тихо откликнулся Петька. – А эта штука у кого-то упала. Видите, цепочка-то порвана.

– Это что же, интересно, надо было делать, чтобы она порвалась? – задумчиво потеревил массивную цепочку Димка.

– Может, одна ведьма с другой подралась? – фыркнула Маша.

– Ты осторожней, они обидчивые, – предупредил Вовка.

– Знаете что, пошли-ка отсюда, – скомандовал Петька. – Доберемся до дома, там все как следует и обсудим.

Вовка повел всю компанию в обратный путь. Ориентировался он в лесу и впрямь замечательно. Когда Петьке, Диме, Гришке, Маше и Насте уже казалось, что хвойная чаща никогда не кончится, в просветах между деревьями забрезжили окраины деревни Борки.

– Так, – деловито произнес Вовка. – Вы где сами-то будете?

– Димку отмоем, потом соберемся у Петьки, – ответила Маша.

– Тогда я сейчас занесу по-быстрому матери грибы, а потом к вам, – сказал Вовка.

– Нет, – возразила Маша. – Потом мы будем обедать.

– А после обеда нужно поспать, – немедленно заявил Димка. – Я уже с ног валюсь от усталости.

– Я бы тоже передохнул, – был согласен со старым другом Петька. – Давай, Вовка, лучше поближе к вечеру.

– Поближе к вечеру не смогу, – покачал головой тот. – Меня мать просила по дому помочь.

– Тогда завтра к одиннадцати собираемся у меня, – сказал Петька.

– Договорились, – кивнул младший мальчик и скрылся в переулке.

Он был коренным жителем деревни Борки. Близнецы Дима и Маша Серебряковы, Петька Миронов и Настя Адамова обитали в старом дачном поселке Красные Горы. Два года назад, съехавшись после окончания седьмого класса на летние каникулы, эти четверо ребят основали Тайное братство кленового листа. Не успели они принять клятву, как в Красных Горах произошло самое настоящее преступление. Члены Тайного братства блестяще раскрыли его. А месяц спустя провели еще одно самостоятельное расследование, в ходе которого и подружились с двенадцатилетним Вовкой Захаровым. Но и этим дело не ограничилось. Теперь за плечами

членов Тайного братства кленового листа было множество раскрытых преступлений, последнее из которых произошло меньше месяца назад в крутом летнем лагере «Лесной витязь», куда родители отправили четверых друзей. Именно там они познакомились с Гришкой Стерниным. Он принял самое активное участие в расследовании, и оно, по иронии судьбы, оказалось куда более опасным, чем все предыдущие. Родителям юных детективов оставалось лишь радоваться, что дети вернулись живыми и невредимыми. А так как в результате бурной деятельности членов Тайного братства летний лагерь пришлось закрыть, то Гришка Стернин приехал в гости к Петьке Миронову, чтобы провести у него остаток летних каникул.

Правда, с погодой Гришке не повезло. Не успел он прибыть в Красные Горы, как там заладили дожди. Два дня ребята перебегали под зонтиками друг к другу на дачи. Наконец вчера ливень сменился морозящим дождем. И вот вечером к Петьке явился Вовка Захаров.

– Дождь мелкий! Грибы пошли! – с порога выпалил на одном дыхании он. – Завтра с утра собираемся!

Друзья немедленно приняли предложение. Им жутко надоело сидеть на дачах. Даже Димка, который терпеть не мог прогулок по сухому лесу, в данном случае не возражал. Претензии к Вовке он начал предъявлять лишь на следующее утро, когда они уже шли по опушке Борского леса и с каждого дерева Димке за шиворот капала вода.

Впрочем, теперь о воде он уже забыл. К тому моменту, как ребята, расставшись с Вовкой, миновали Борки, моросящий дождь неожиданно прекратился, небо расчистилось, засияло солнце. Стало жарко. Глина и торф на Димке начали подсыхать.

– Очень красиво, – оценила вид брата Маша.

Друзья миновали дамбу Борского пруда и теперь приближались к поселку Красные Горы, в котором, надо заметить, не было ни единой горы и даже ни одного холма. Теперь даже старожилы не помнили, кому пришло в голову дать столь странное название абсолютно ровной местности. Впрочем, в середине тридцатых годов, когда на территории бывшего подмосковного имения князей Борских был основан этот дачный поселок, городам и весям давали куда более нелепые и претенциозные названия. Красные Горы строили с размахом. Строго говоря, это был целый город с множеством улиц, переулков и тупиков. На огромных участках прятались большие двух– и даже трехэтажные дачи, снабженные всеми благами цивилизации. На дачах были горячая вода, ватерклозеты, центральное отопление и телефон. Населяли поселок «сливки общества» того времени. Крупные ученые, военачальники, деятели искусств.

Правда, с годами состав поселка становился все более пестрым. Иные из первых поселенцев умерли, не оставив наследников. Детям других оказывалось не по карману содержать дорогостоящие дачные владения. Третьи еще по ка-

ким-то причинам покидали насиженные подмосковные гнезда. Этот процесс стал особенно ощутим за последние годы. Участки в престижном поселке всюду скупали «новые русские». Снося деревянные дачи, они возводили на их месте особняки из кирпича и камня, соревнуясь друг с другом в вычурности и монументальности. Старожилы воспринимали подобные новшества с крайним неодобрением.

Близнецы и Петька Миронов относились к третьему поколению старожилов и, так как были ровесниками, дружили чуть ли не с пеленок. Настя Адамова появилась в поселке два года назад, когда ее родители унаследовали дачу покойного художника Мишина по соседству с дачей Серебряковых. Эта яркая рыжеволосая девочка сразу и прочно влилась в компанию старых друзей. Именно с приездом Насти совпало создание Тайного братства кленового листа, которое придумал неистощимый на выдумки Петька...

Друзья одолели ровную прямую дорогу и поравнялись со шлагбаумом, перегораживающим въезд в поселок. Территорию Красных Гор с незапамятных времен охранял сторож Иван Степанович, именовавший себя бывшим заслуженным работником органов правопорядка. Где и в каких органах служил Степаныч, никто толком не помнил. Однако в ознаменование тех славных и почти боевых, по уверениям самого сторожа, деньков он каждый год на День милиции облачался в выдавшую виды синюю милицейскую форму без знаков отличия, а также в форменную фуражку с выщерблен-

ной кокардой. Урон кокарде, как рассказывал доблестный сторож, нанесла пуля опасного бандита-рецидивиста, которого заслуженный, но тогда еще не бывший работник органов правопорядка задерживал и обезвреживал.

В последние годы Степаныч решил потряхнуть стариной. С тех пор как в поселке и окрестностях активизировались криминальные элементы, бывший заслуженный работник органов правопорядка стал надевать свою форму не только на День милиции, но и каждый раз, как происходило какое-нибудь преступление. Старому сыскарю хотелось самостоятельно раскрыть сложное дело. Цели у него было две. Во-первых, в случае удачи акции сторожа в глазах правления неизбежно повысились бы, и он смог бы справедливо потребовать значительного повышения зарплаты. А кроме того, Степаныч давно хотел утереть нос слишком, по его мнению, молодому и зеленому участковому капитану Шмелькову. В конце концов Алексей Борисович должен был понять, кто в этих местах настоящий профессионал.

Однако, несмотря на все старания Степаныча, преступления раскрывал не он, а члены Тайного братства кленового листа. Алексей Борисович Шмельков был очень благодарен ребятам за помощь, ибо его стол был завален множеством папок с нераскрытыми делами. Степаныч, наоборот, проникся все большей неприязнью к Петьке и его друзьям.

Вот и сейчас, заметив, что «наглая подростковая компания» идет мимо шлагбаума, бывший заслуженный работник

органов правопорядка, чистивший возле сторожки родную двустволку, которую гордо именовал «табельным оружием», досадливо сморщился.

– Добрый день, Иван Степанович! – хором приветствовали его ребята.

Степаныч буркнул в ответ что-то неразборчивое. Нога его непроизвольно дернулась, задев открытую баночку с ружейным маслом. Содержимое мигом вылилось на грядку с укропом, возле которой устроился на табуретке доблестный сторож.

Круглое лицо Степаныча побагровело до корней стриженных седых волос. Он уже раскрыл рот для достойной отповеди врагам, когда в окне сторожки возникла голова верной супруги сторожа, Надежды Денисовны. Напрочь забыв о ребятах, Степаныч втянул голову в плечи. Он никого на свете так не боялся, как собственной жены.

– Надюша, тебе чем-нибудь помочь? – очень ласково обратился он к ней.

– Я вот сейчас тебе помогу! – с видом, не предвещающим ничего хорошего, отвечала Денисовна. – Ты что это мне на грядку вылил?

– Ничего я не лил, – стушевался Степаныч.

– А эта дрянь почему валяется? – направила Денисовна указующий перст на поверженную жестянку с маслом. – Сколько раз тебе говорить, чтобы свое табельное оружие на участке не чистил.

– Да я же, Надюша, так, аккуратненько, – проблеял Степаныч.

– А укроп теперь у меня, значит, будет с запахом машинного масла, – громче прежнего проговорила Денисовна, больше всего на свете любившая собственный сад и огород.

– Ты только, Наденька, не волнуйся, – пытался ее успокоить муж. – Это не простое маслице, а ружейное. Оно почти как сливочное. Очень, знаешь ли, экологически чистый продукт.

– Ну-ка, пойди сюда, экологически чистый продукт, – поманила Степаныча в дом Денисовна.

Степаныч досадливо крикнул и скрылся в сторожке. Окно немедленно захлопнулось. Но, несмотря на это, до ребят явственно донеслись грозные крики Денисовны.

– Попух наш бывший заслуженный, – мрачно отметил Дима.

– Между прочим, – взглянула на часы Маша, – если мы с тобой сейчас не поспешим обедать, то попухнем не хуже Степаныча.

Бабушка близнецов, пожилая ученая дама Анна Константиновна Серебрякова, очень не любила, когда внуки опаздывали к столу.

Ребята разошлись по домам.

Придя на дачу, Петька и Гришка застали на кухне Петькину мать, Маргариту Сергеевну, и соседку по даче, Марину Тимофеевну. Они пили кофе.

– О-о! Сколько грибов! – взглянула на полные корзины ребят Маргарита Сергеевна.

– А чего, Рита, может, мы завтра тоже в лес сходим? – предложила соседка.

– Завтра не сходим, – покачала головой Петькина мама. – Мне в город нужно ехать. А вот послезавтра вполне возможно. И Валера на работу не поедет. Пойдем всей компанией.

– Мама, мы есть хотим, – решительно заявил Петька.

Ему было известно, что мать и Марина Тимофеевна могут проговорить так до самого вечера.

– Суп стоит на плите, – ответила Петькина мама. – Я уже разогрела. Вы ешьте, а я пока приготовлю второе.

Мальчики кинулись к плите. У Гришки после долгой лесной прогулки тоже от голода подвело живот. Петька потянулся за тарелками, когда мать вдруг вскрикнула:

– Какая гадость!

– Что, гриб червивый попался? – не оборачиваясь, спросил сын.

– Откуда ты это взял? – осведомилась Маргарита Сергеевна.

Петька в недоумении обернулся. И у него тут же екнуло сердце. Мама брезгливо держала двумя пальцами высушенное копытце козленка. Обе женщины с ужасом взирали на находку.

– Откуда ты это взял? – строго повторила Маргарита Сергеевна.

– Да в лесу валялось, – с деланным равнодушием произнес Петька.

– В лесу? Где именно в лесу? – почему-то вдруг заволновалась Марина Тимофеевна.

– Да есть там одно небольшое болотце, – жестом велел Гришке молчать, продолжал Петька. – Там и нашли.

– Понятно, – вроде бы потеряла интерес к находке Марина Тимофеевна, однако Петька заметил, что лицо у нее побледнело.

– Болото? – заволновалась Петькина мама. – Зачем вас туда понесло? Вы же могли утонуть.

– Это совсем маленькое болотце, – поторопился заверить Гришка. – Оно не засасывает. Там просто грибы растут.

– На болотах грибы не растут, – уверенно возразила Маргарита Сергеевна.

– А мы и не говорим, что на самом болоте, – нашелся Петька. – Грибы растут рядом. Поэтому мы к самому болоту даже не подходили.

– А зачем всякую гадость таскать в дом? – снова переключилась на козлиное копытце Петькина мама. – Ты погляди на него, – повернулась она к подруге. – Ведь вроде уже большой. Пятнадцать лет. В десятый класс перешел. А несет домой всякую пакость.

– Мама, да ладно тебе, – отмахнулся Петька.

– Ну-ка, выброси это сейчас же, – брезгливо протянула ему находку мать.

– Пожалуйста, – прикинувшись, будто ему все равно, Петька швырнул козлиное копытце в помойное ведро. «После обеда достану», – решил он.

– И, пожалуйста, вымой как следует руки, – велела мать.

– Мама, – смерил ее укоряющим взглядом Петька. – То говоришь, что я большой, а то обращаешься со мной, как с ребенком. Мне же не пять лет. Сам знаю, что нужно перед обедом мыть руки. Пошли, Гришка.

Мальчики удалились в ванную. Маргарита Сергеевна занялась вторым. А Марина Тимофеевна ушла на соседний участок, где этим летом снимала дачу.

Ребята уже уселись за стол, когда из гостиной раздался звонок телефона. Петька хотел подойти, но мать опередила его:

– Обедай. Это, наверное, папа.

Петька прислушался. Звонил и впрямь Валерий Петрович. Маргарита Сергеевна принялась диктовать ему длинный список продуктов, которые нужно привезти из Москвы. Петька ринулся к помойному ведру.

– Ну надо же, – с недовольным видом рылся он в луковой шелухе. – Всего пять минут прошло, а уже закидала.

Тут он нащупал находку и быстро запихнул ее в карман джинсов. Затем, сполоснув руки над кухонной раковиной, вновь уселся за стол. Операция по спасению копытца была проведена вовремя. Потому что минуту спустя вернулась Маргарита Сергеевна. Друзья сделали вид, будто целиком

и полностью поглощены обедом...

Среди ночи Петька проснулся. Сперва он не понял, что его разбудило. Поднявшись с постели, мальчик подошел к распахнутому окну. Из темного сада донесся какой-то шум. Затем громко хрустнула ветка, и все затихло. Петька продолжал стоять у окна. Но сколько он ни прислушивался, больше никаких подозрительных звуков не раздавалось.

Петька снова лег. Сперва он вроде бы даже задремал, однако потом вновь проснулся. Ему захотелось пить. Теперь Петька раскаивался, что съел на ночь такое количество жареных грибов. Нашупав в темноте шлепанцы, мальчик вышел на лестничную площадку. Странный шорох, донесшийся снизу из кухни, заставил его замереть. Скинув тапочки, Петька на цыпочках спустился по лестнице. Дверь в кухню оказалась плотно закрыта. Петька насторожился еще сильнее. Обычно дверь в кухню всегда была распахнута настежь.

– Кто там? – робко спросил Петька.

Он дернул дверь на себя. Она не открылась. «Но в ней ведь даже замка нет», – пронеслось в голове у мальчика. За дверью что-то грохнуло, затем звякнуло. Тут Петька сообразил, что эта дверь открывается в другую сторону. Распахнув ее, мальчик нашарил выключатель.

Окно оказалось распахнуто. Весь пол был завален со-
держимым помойного ведра. Ведро тоже валялось на полу. Петька, ничего не соображая, озираясь по сторонам.

– Это еще что такое? – раздался вдруг у него за спиной

строгий голос отца.

– Сам не знаю, – пожал плечами сын.

– Ну, Петр, ты даешь, – обвел взглядом кухню Валерий Петрович.

– Это не я, – отозвался Петька. – Тут что-то стукнуло. Я спустился. Ну, и сам видишь...

– Я-то, положим, вижу, – направился из передней в кухню отец.

Но не успел он сделать и трех шагов, как послышался пронзительный вопль и с кухонного шкафчика на Валерия Петровича спикировал черный комок. Петькин отец испуганно шарахнулся. Ноги его заскользили на картофельных очистках, и он с грохотом упал на пол. Черный комок в два прыжка достиг окна и скрылся в ночи.

Глава II. Странная соседка

– Откуда тут кот? – строго спросил Петькин отец.

– Не знаю, – пожал плечами сын.

– И кто открыл окно, конечно же, тебе тоже неизвестно, – продолжал Валерий Петрович.

– Конечно, – подтвердил Петька.

Тут на кухню вошла Маргарита Сергеевна.

– Что за шум? – морщась от яркого света, поинтересовалась она. – О боже мой! – увидела она разбросанный по полу мусор. – Петр, зачем ты это устроил?

– Это не я, – уже надоело оправдываться Петьке.

– Ах не ты, – не сводила с него глаз мать. – И окно тоже, наверное, Пушкин открыл?

– Не Пушкин, но и не я. Меня уже папа спрашивал.

– Прекрати врать! – прикрикнула Маргарита Сергеевна. – За дураков нас с папой считаешь? Думаешь, я не знаю, зачем ты ночью в помойку полез?

– А зачем он полез? – заинтересовался Петькин отец.

– Естественно, за этим жутким копытом, – ответила жена.

– Какое еще копыто? – вытаращился Петькин папа.

– Мумифицированное, – коротко отвечала Маргарита Сергеевна.

– Слушай, Рита, ты вообще как? Проснулась? – счел своим долгом выяснить Валерий Петрович.

– Я-то проснулась, – обиженно поджала губы жена. – И он, между прочим, тоже.

– И я тоже проснулся, – раздалось вдруг из коридора. – Чего там у вас случилось?

Все обернулись. На пороге кухни, ежась от ночной прохлады, стоял Гришка Стернин.

– Это ты своего лучшего друга спроси, что случилось, – указал Валерий Петрович на Петьку.

– Сколько раз вам повторять! – вышел из себя тот. – Я знаю не больше вас, что случилось.

– А ну говори, где копыто? – шагнула к нему мать.

– Нет у меня никакого копыта! Нету! – развел руками Петька. – Если хочешь, то обыщи.

Маргарита Сергеевна внимательно поглядела на сына. Он был в одних трусах.

– Значит, не успел подобрать, – уверенно заявила Петькина мать. – Тогда эта гадость лежит где-то на полу.

И она принялась тщательно разглядывать разбросанный по всей кухне мусор.

– Вы, кажется, все с ума посходили! – воскликнул Валерий Петрович. – Может, мне все-таки кто-нибудь соизволит объяснить, что это за копыто?

– Высушенное, – ответил Петька.

– На цепочке, – услужливо добавил Гришка.

– Вечно он всякую дрянь таскает домой, – азартно перебирая мусор, сказала Маргарита Сергеевна.

Валерий Петрович ошалело потряс головой.

– Копыто на цепочке? – переспросил он.

– Цепочка была разорвана, – уточнил Григорий.

– Однако, – пробормотал Петькин папа. – А чье хоть копыто?

– Мы думаем, что козлиное, – отозвался сын.

– Таковую дрянь в дом притащил, – продолжала перебирать мусор Петькина мама.

– Да погоди ты, Рита, – шикнул на нее муж. – Тут еще разобраться надо. Если копыто козлиное, то куда сам козел девался?

– Наверное, умер, – не без основания предположил Гришка.

– И притом очень давно, – поддержал его Петька.

Тут Валерий Петрович, вновь наступив на картофельную кожуру, упал.

– Рита, – сидя на полу, обратился он к жене. – По-моему, это не я один сошел с ума, а все мы одновременно.

– Не знаю, как ты, а я в полном порядке, – возразила Маргарита Сергеевна.

– И поэтому среди ночи ищешь в помоях копыто мертвого козла, – расхохотался муж. – Тебе-то оно зачем?

– Чтобы им не досталось, – указала Маргарита Сергеевна на мальчиков.

– Так, так, – медленно произнес Петькин папа. – Выходит, козел давно умер, а копыто его осталось. И это копыто ко-

го-то зачем-то водит теперь на цепочке.

– Нет, папа, ты не совсем правильно нас понял... – кротким голосом начал сын.

– И вообще, – охватило вдруг раздражение Валерия Петровича. – Почему я вынужден среди ночи заниматься судьбой копыта от какого-то дохлого козла?

– Можешь больше не заниматься, – поднялась с четверенек Маргарита Сергеевна. – Копыто уже все равно куда-то ушло.

– Куда оно, интересно, могло уйти? – взревел Петькин отец.

– Уж не знаю куда, – пожала плечами Маргарита Сергеевна. – Но здесь его нет. А кстати, – повернулась она к мужу, – почему ты на ночь мусорное ведро не вынес? Если бы ты это сделал, ничего бы не случилось.

– Та-ак! – патетически простер руки к потолку Валерий Петрович. – Эти двое, – указал он на мальчиков, – притащили в дом какое-то копыто...

– Мама велела выбросить его в помойку, – уточнил Петька.

– Вот именно, – энергично кивнул головой отец. – А виноват, оказывается, во всем я! И вообще, что, собственно, произошло? – одолел внезапно Валерия Петровича приступ истерического смеха. – Ну, украли у нас из мусорного ведра какое-то тухлое копыто...

– Не тухлое, а сушеное, – подсказал Гришка.

– Да хоть копченое! – отмахнулся Петькин отец. – Тебе что, Рита, оно очень дорого? – посмотрел он на жену. – Ты же, насколько я понял, сама велела Петьке выкинуть эту дрянь.

– Велела, – согласилась Маргарита Сергеевна.

– Так и радуйся, что его теперь нет! – продолжал муж.

– Радоваться нечему. Копыто-то пропало, – заспорила жена.

– Да кому оно нужно? – усмехнулся Валерий Петрович. – И вообще, кто мог знать, что вы с Петькой выкинули это копыто в ведро?

– Марина, – немедленно вспомнила Маргарита Сергеевна. – Она пила тут со мной кофе, когда Петька выбрасывал эту гадость.

– Вот! Вот! – вновь одолел приступ хохота Валерия Петровича. – И твоей Марине эта дрянь на цепочке показалась такой ценной, что она ночью каким-то образом открыла снаружи запертое изнутри окно и всласть порылась в нашей полойке.

– Действительно глупость какая-то получается, – вынуждена была согласиться Маргарита Сергеевна. – Но кто-то ведь все-таки к нам залез.

– Кстати, – сообразил Валерий Петрович. – А что это на меня спрыгнуло со шкафа, когда я на кухню пришел?

– Со шкафа? – уставилась на него жена.

– По-моему, это был кот, – отозвался Петька. – Черный.

– Тогда все ясно, – окончательно успокоилась мать. – Мы, видно, сегодня забыли закрыть окно...

– Вообще-то, по-моему, я закрывал, – не слишком уверенно произнес Петькин папа.

– И мусорное ведро вынес, – смирила его выразительным взглядом жена.

– Наверное, я про окно тоже забыл, – смирился Валерий Петрович.

– Вот именно, – кивнула Маргарита Сергеевна.

Взяв веник, она принялась убирать кухню. Затем вручила Валерию Петровичу ведро:

– Пойди и вынеси!

– Слушай, Рита, там сейчас темно, – возразил муж. – Уж как-нибудь доживет до завтра.

– Дело твое, – зевнула Петькина мама. – Хотя окно-то закрой.

– Естественно, – отозвался Валерий Петрович и тщательно запер рамы.

Картина ему была теперь совершенно ясна. Какой-то кот забрался в раскрытое окно, опрокинул ведро, раскидал мусор по кухне, а копыто показалось ему лакомым кусочком. Поэтому кот унес его с собой.

– Итак, инцидент исчерпан. Пошли спать, – скомандовал Петькин отец, и они с Маргаритой Сергеевной удалились.

Мальчики поднялись наверх.

– Ты чего это учудил на ночь глядя? – увязался следом за

Петькой в его комнату Гришка.

– Ничего я не учудил, – откликнулся тот.

– Копыто, что ли, пропало? – высказал догадку Гришка.

– Копыто на месте, – заверил Петька. – Оно у меня вон там спрятано, – указал он на запертый ящик письменного стола.

– Тогда чего колобродишь? – по-прежнему не доходило до Гришки. – Предков разбудил и меня.

– Меня самого тоже разбудили, – принялся объяснять ему Петька. – Мне показалось, будто бы кто-то ходил вокруг дома. Потом вроде все стихло. А мне захотелось пить. Ну я и спустился на кухню. А там полный бедлам.

– А кота-то ты видел? – поинтересовался Гришка.

– Ну, – кивнул Петька. – Предок вошел, а кот прямо на него сиганул со шкафа. А после в окно.

– Проголодался, наверное, вот и полез к вам в помойку, – отозвался Гришка. – Предок твой сам признался, что окно забыл на ночь закрыть.

– Предок-то, может, и забыл, – очень медленно произнес Петька, – но я-то знаю, что окно в кухне было закрыто.

– Что-о? – подался вперед худенький длинноносый Гришка. – Откуда ты знаешь?

– Оттуда, – с загадочным видом ответил Петька. – Я сам это окно запер перед сном на все шпингалеты.

В комнате воцарилось молчание. И стало отчетливо слышно, как в глубине сада старательно выводит тоскливые трели какая-то ночная птица. Гришка не мигая смот-

рел на Петьку. История, казавшаяся досадной случайностью, неожиданно приняла совсем иной оборот.

– Как же кот оказался на кухне, если ты окно закрыл? – спросил Гришка.

– Вот и я тоже могу тебя спросить, как? – отозвался Петька.

– Может, он просто вошел в дом, пока дверь была вечером открыта? – предположил Гришка. – Где-нибудь спрятался и, например, заснул. А когда все легли спать, полез в помойное ведро.

– А после отпер шпингалеты, – усмехнулся Петька, – и распахнул настежь окно, чтобы воздухом подышать...

– Нда-а, – только и смог растерянно протянуть Гришка.

– Вот тебе и «нда-а», – передразнил его Петя.

– Ты сам-то чего-нибудь понимаешь? – обиженно произнес Гриша.

– Пока только одно, – отозвался Петька. – В дом действительно кто-то залез.

– Ночью? Вместе с котом? – разинул от изумления рот Гриша.

– Выходит, что так, – кивнул Петька.

– Чудеса, – охватило еще большее недоумение Гришку. – Что же это за воры, которые лазают ночью в дома вместе с кошками?

– И вместо того чтобы стырить что-нибудь ценное, роются в помойном ведре, – подхватил Петька. – Хотя погоди...

Петька осекся и, вскочив с кровати, на которой они с Гришкой сидели все это время, прошелся несколько раз по комнате.

– Ты чего? – спросил Гришка.

– Да неужели тебе самому не ясно? – вновь резко опустил-ся на кровать Петька.

Пружины жалобно звякнули. В отличие от худенького Гришки коренастый, но широкоплечий и накачанный Петька весил немало.

– Что мне должно быть ясно? – уставился на него гость. – Перестань говорить загадками. И так ум за разум заходит.

– Можно и без загадок, – кивнул Петька. – Того, кто залез к нам в дом, интересовало именно помойное ведро. А верней, его содержимое.

– Спятил? – покрутил пальцем возле виска Гришка.

– Ничуть, – продолжал Петька. – Я ведь в ведро эту самую штуку выбросил.

– При Марине Тимофеевне, – выдохнул Гришка.

– Ну наконец-то, – хлопнул его по плечу Петька. – Я только сейчас вспомнил: Марина как это копыто увидела, у нее чуть глаза из орбит не вылезли.

– Точно, – с волнением произнес Гришка. – Она еще спросила, откуда мы это взяли. Неужели это она ведьмин костер разводила у озера?

– Не знаю, но она как-то с этим связана, – сказал Петька. – В общем, ей было позарез нужно вернуть амулет.

– А с чего она была так уверена, что помойку еще не вынесли? – засомневался Гришка.

– Да Марина же дачу снимает забор в забор с нашей, – отвечал Петька. – А мусорные баки стоят возле ворот. И машина за ними приезжает только по утрам. Раз в три дня. Если Марине так приспичило взять амулет, то она могла до самой ночи со своего участка следить, не вынес ли кто из нас ведро. Я как раз теперь думаю, что Марина собиралась ночью переворошить помойный бак. Это все-таки проще, чем забираться в чужую дачу. Но ей не повезло. Весь мусор остался дома.

– И она из-за этой штуки полезла к вам? – покачал головой Гришка.

– Если это и впрямь магический амулет, то ничего удивительного, – отозвался Петька. – Откуда мы с тобой знаем, что с его помощью можно сделать.

– Но как Марина в дом-то проникла? – задал новый вопрос Гриша.

– Пока не знаю, – задумчиво изрек Петька. – Пойду посмотрю, цела ли дверь.

– Я с тобой, – вскочил на ноги Гришка.

– Сиди, – возразил Петька. – А то снова предков разбудим. Выскользнув из комнаты, он с большими предосторожностями спустился по лестнице и подошел к двери. Замки оказались заперты. Петька вернулся в комнату.

– С дверью полный порядок, – сообщил он Грише.

– Чудеса в решете, – пожал плечами тот. – Что же, Марина

сквозь стену прошла?

– Если она и впрямь ведьма, – на полном серьезе произнес Петька, – то я слышал, они еще и не на такое способны.

Едва он это сказал, из сада послышалось мяуканье кота. Гришка невольно вздрогнул. Петька, высунувшись из открытого окна, позвал:

– Кис-кис-кис.

Но в саду уже было тихо.

– А какого цвета этот кот? – вдруг спросил Гришка.

– Который на кухне был? – поглядел Петька на друга.

– Ну, – кивнул тот.

– Черный, – внес ясность Петька. Затем, чуть подумав, добавил: – Очень черный.

– Слушай, – продолжал Гришка. – А ведь и впрямь чертовщина какая-то получается.

– А я о чем, – кивнул Петька. – Если бы я в это верил, то подумал бы, что к нам на кухню приперся не кот, а оборотень.

– То есть? – уставился на друга Гришка. – По-твоему, эта Марина Тимофеевна ведьма? И когда ты чуть было не засек ее в кухне, превратилась в черного кота?

– Ну, если человек отваживается ради какого-то старого копыта лезть в чужой дом, то это скорее всего не человек, а действительно ведьма, – отвечал Петька. – И в таком случае я лично не вижу ничего странного, что она превратилась в кота.

– По-моему, мы с тобой дошли, – усмехнулся Гришка.

– Мы-то, может, и дошли, – кивнул Петька, – но что нам делать с фактами? В доме кто-то был. И амулет искал.

– А возле озера ведьмин костер разводили, – подхватил Гришка.

– И случилось это, судя по всему, не так уж давно, – снова заговорил Петька.

– Слушай, а вы Марину-то хорошо знаете? – поинтересовался Гришка.

– Я ее почти совсем не знаю, – объяснил Петька. – А с моей матерью они познакомились в начале лета, когда Марина дачу сняла. Ну и теперь они ходят друг к другу в гости.

– А она одна живет или у нее есть семья? – продолжал расспрашивать Гришка.

– Вроде одна, – сказал Петька.

– И ведьмы всегда живут в одиночестве, – словно бы вскользь отметил Гришка.

Петька в ответ лишь зевнул. Он вдруг почувствовал, что глаза у него слипаются.

– Давай-ка на боковую, – обратился он к Гришке. – Иначе мы, чего доброго, а вернее, недоброго, сами обратимся в какую-нибудь нечистую силу.

– Давай, – легко согласился Гришка. – А то видишь, уже светает, – указал он на окно.

Небо действительно посветлело. И уже можно было явно различить деревья. Гришка пошел в свою комнату.

Едва за ним закрылась дверь, как Петька, опустив голову на подушку, погрузился в глубокий сон...

Утром Петька проснулся от доносившихся снизу криков отца.

– Рита! Куда ты девала вторые ключи?

– Я их не брала, – ответила Маргарита Сергеевна.

– Но их тут нету, – продолжал отец.

– Что вы там ищете? – сбежал по лестнице Петька.

– Ты ключи от дачи с крючка не брал? – осведомился отец.

– Зачем они мне? – пожал плечами Петька.

– Уж не знаю зачем, – с подозрением посмотрел на него отец. – Если мы с матерью не брали, то куда же они в таком случае делись?

– Черт знает что у нас в доме творится, – подхватила Маргарита Сергеевна. – Ночью коты пробираются и устраивают безобразия. А потом вот ключи пропадают...

– Слушай, Петр, – очень строго сказал отец. – Пойди быстро проверь. Может, они у тебя в кармане остались?

– Да я ими со вчерашнего утра не пользовался, – Петька был совершенно уверен, что ключи не у него.

– Нет, ты все-таки проверь, – настаивал Валерий Петрович. – И вообще, прекрати спорить. Я и так на работу опаздываю.

Петька, вздохнув, побежал наверх. Ключей, разумеется, ни в одном из его карманов не оказалось. О чем мальчик и сообщил отцу.

– Наверное, вы с матерью сами куда-нибудь их засунули, – сказал Петька.

– Я всегда кладу вещи на место, – решительно возразил отец. – А вот мама у нас все разбрасывает.

– Вот уж новости! – мигом вылетела из кухни Маргарита Сергеевна. – А кто, интересно, вчера утром часы неизвестно куда засунул и потом полчаса искал?

– Искал, потому что ты их, Рита, переложила, – ничуть не растерялся Миронов-старший. – И вообще, при чем тут мои часы. Если я не ошибаюсь, речь, по-моему, идет о ключах от дачи. Уверен, они валяются у тебя в сумке.

– У меня в сумке валяются те ключи, которые мы берем с собой в город, – ответила жена. – А если хочешь найти эти, советую как следует посмотреть в костюме, который ты вчера надевал.

– Я это сделаю, только чтобы тебе было стыдно, – сказал Валерий Петрович и отправился в свою комнату.

Тут с лестницы спустился заспанный Гришка.

– Доброе утро, Маргарита Сергеевна! – радостно поприветствовал он Петькину маму.

– Не знаю уж, насколько оно доброе, – покачала головой та.

– Снова что-то случилось? – тихо спросил Гришка у Петьки.

– Ключи потеряли, – шепнул ему друг.

– Какие ключи? – продолжал расспрашивать Гришка.

– Вторые, – объяснил Петька. – Которые нам остаются. Вот теперь они в город уедут, а мы до их приезда даже выйти никуда не сможем.

– Почему? – не понял Гриша.

– Потому что дом запереть будет нечем, – последовал краткий ответ друга.

– Ну я же тебе говорил, Рита! – с торжествующим видом вылетел в переднюю муж. – У меня никаких ключей нету! Ни в одном из костюмов! Это твоя работа!

– Ладно, Валерий, нам ехать пора, – заторопилась жена. – Мы, Петька, вот как поступим. Возьмешь сегодня наши ключи. Но только, ребята, к семи будьте дома. А если уж вам куда-нибудь позарез потребуется уйти, оставьте ключи у Марины.

Петька кивнул. Родители направились к машине.

– Открой мне ворота, пожалуйста, – попросил отец.

Петька и Гришка направились к воротам. Едва они успели открыть их, как показалась машина отца. Валерий Петрович притормозил. Маргарита Сергеевна выглянула в окно и сказала:

– Кстати, Петька, вынеси мусорное ведро. Отец снова забыл. Если так пойдет дальше, у нас в доме не только коты, но и мыши заведутся.

На этом родители отбыли.

– Ну, как всегда, – хмуро заметил Петька. – Самое неприятное оставляют мне.

– Да они у тебя вроде не вредные, – возразил Гришка.

– В общем-то, нет, – вынужден был согласиться Петька. – Ты сейчас, Гришка, ставь чайник и вытащи все, что надо, из холодильника. А я пойду это дурацкое ведро вынесу. А то снова забудем. И тогда мои предки действительно станут вредными.

Друзья вместе вошли на кухню. Гришка немедленно занялся чайником. А Петька, схватив ведро с мусором, вновь побежал к воротам. Подойдя к помойному баку, мальчик заметил, что его кто-то сдвинул с места. «Машина, что ли, приезжала? – подумалось Петьке. – Почему это они, интересно, не в свой день пожаловали? И вообще половину мимо просыпали», – заметил он, что вся канава завалена какими-то бумажками и шелухой.

Подняв крышку, Петька удивился еще сильнее. Мусор никто и не думал вывозить. Бак был наполовину полон. И только тут до Петьки дошло: «Марина! Видимо, не найдя в ведре амулета, она перерыла весь помойный бак».

Быстро вытряхнув из ведра мусор и захлопнув крышку, Петька кинулся к дому.

– Она там рылась! – пулей влетел он в кухню.

Гришка от неожиданности вздрогнул и едва не выронил из рук кипящий чайник.

– На фига ты меня пугаешь? – с укором произнес он.

– Ты лучше послушай, – продолжал Петька. – Она ночью и в баке тоже рылась.

– Ну да? – только сейчас сообразил что к чему Гришка. Вдруг его осенило: ключи. Ведь, наверное, Марина их и взяла с крючка.

Гришка немедленно поделился своей догадкой с Петькой.

– Именно! – закричал тот. – Таким образом она и в дом пробралась. А мы-то с тобой ночью ломали головы.

– Только вот зачем ей понадобилось окно на кухне распаивать? – спросил Гришка.

– Затем и понадобилось, чтобы никто на нее не подумал, – отозвался Петька. – Она вошла через дверь, а окно открыла, чтобы, в случае чего, вылезти на улицу. Иначе бы предки могли подумать, что это она сперла ключи.

– Верно, – кивнул Гришка. – А так они подумали, будто забыли закрыть окно. Ну и хитра же эта Марина Тимофеевна!

– Главное, как все просто, – с восхищением проговорил Петька. – Если бы я ей не помешал, она бы снова закрыла окно и вышла в дверь.

– То есть в любом случае она ничего не теряла, – откликнулся Гришка. – Но вот при чем тут кот?

– С котом дело неясное, – пожал плечами Петька. – Может, он и впрямь случайно запрыгнул в открытое окно.

– А вдруг эта Марина действительно оборотень и, когда ты вошел, превратилась в кота? – спросил Гришка.

– В таком случае это был не кот, а кошка, – усмехнулся Петька.

– Какая разница, – махнул рукой Гришка.

При свете ясного утра разговоры о ведьмах и оборотнях не казались мальчикам столь уж пугающими.

– Ладно, давай завтракать, – положил в чашки пакетики с чаем Петька.

Гришка налил кипяток из чайника.

– Я вот что подумал, – намазывая паштет на кусок белого хлеба, сказал Гришка. – Надо нам после завтрака наведаться в дом к Марине Тимофеевне. Кстати, у нас есть отличный предлог. Вроде бы мы хотим узнать, будет ли она вечером дома и сможем ли мы оставить ключи для твоих предков?

– Верно, Гришка! – азартно блеснули глаза у Петьки. – Сейчас позвоню ребятам. Пусть подойдут попозже.

– А Вовка! Мы же с ним договорились, – напомнил Гриша.

– Записку ему на двери оставим, чтобы чуть-чуть подождал, – отвечал Петька. – Допивай в темпе чай и пошли, пока Марина куда-нибудь не смылась из дома. А то у нее в нашем поселке уже завелось полно знакомых.

Пока Петька говорил, Гришка умудрился сделать и съесть еще один бутерброд с паштетом. Затем он спросил:

– Посуду мыть будем?

– После, – принял решение Петька. – Времени нет.

Он побежал к телефону и быстро связался с Серебряковыми. Трубку подняла Маша.

– Встречаемся через час, – был краток Петька. – Есть важные новости.

– Какие? – послышался голос Димки, стоявшего рядом с сестрой.

– Придете, тогда и узнаете, – не хотелось рассказывать наспех Петьке.

– Есть, Командор, – ответила Маша.

Кличку Командор Петька получил при посвящении в Тайное братство кленового листа. (Остальные тоже получили детективные клички. Маша стала Ангелом. А рыжая Настя – Брюнетом. Однако, кроме Петькиной, прижилась только Димкина кличка Терминатор, ибо она очень ему подходила.)

– Итак, ждем вас через час, не опаздывайте, – еще раз повторил Петька и повесил трубку.

Гришка, не тратя даром времени, уже написал записку для Вовки и приклеил ее липкой лентой к двери. После этого ребята почти бегом припустились к воротам.

Дом на соседнем участке значительно уступал в размерах мироновскому. Когда Петька был маленьким, эта дачка казалась ему похожей на пряничный домик из сказки «Ганс и Гретель». Время, однако, соседнюю дачу не украсило. Яркие краски поблекли. Стены облупились. Шифер на крыше порос мхом. А покосившиеся ставни на втором этаже уже два года никто не открывал. Хозяева сюда почему-то теперь совсем не ездили. На втором этаже хранились их вещи. А первый они сдавали.

– Невеселый домик, – кинув взгляд на облупившиеся сте-

ны, отметил Гриша. – Если эта Марина ведьма, то лучшего места для нее не придумаешь.

– Тише ты, – указал взглядом на распахнутые окна первого этажа Петька.

Возле ворот стояли Маринины темно-серые «Жигули» девятой модели.

– Наверное, она дома, – сказал Петька.

Ребята позвонили. За дверью немедленно послышались шаги.

– Кто там? – спросила Марина Тимофеевна.

Петька назвал. Дверь распахнулась. В руках худая и высокая Марина Тимофеевна держала мокрую тряпку.

– Здравствуй, Петенька! – улыбнулась она. – Извини, в дом не приглашаю. Я только что вымыла пол, и он еще мокрый.

Тут мальчики заметили, что Марина Тимофеевна стоит босиком.

– Тебя мама послала? – поинтересовалась хозяйка.

– Отец и мать в Москве, – сообщил Петька. – Мы просто хотели узнать, вы в районе семи дома будете?

– Да вообще-то должна, – кивнула Марина Тимофеевна. – А зачем вам?

– Родители запасные ключи потеряли, – Петька старался говорить самым что ни на есть будничным тоном. – А единственный комплект мне оставили.

– Понятно, – кивнула Марина Тимофеевна, и Петьке по-

казалось, что глаза у нее вдруг забежали.

– Предки к семи из Москвы вернутся, – начал было объяснять цель визита Петька, но тут из дома раздались длинные телефонные звонки.

– Ой, ребята, междугородная! – воскликнула Марина Тимофеевна. – Вы посидите на лавочке. Я сейчас!

Она скрылась. Ребята направились к лавочке, стоявшей возле крыльца.

– Тебе все теперь ясно? – прошептал Петька на ухо Гришке.

– Что мне должно быть ясно? – не понял тот.

– Видел, как у нее глазки забежали? – продолжал Петька.

– Не видел, – честно признался Гришка.

– Ну и шляпа, – с упреком проговорил Петька.

В этот момент полуприкрытая входная дверь тихо скрипнула. Ребята привстали с лавочки, думая, что вернулась Марина. Но это была не Марина. Из дома лениво вышел на крыльцо огромный черный котище с ярко-оранжевыми глазами.

Высокомерно глянув на Петьку и Гришку, кот крайне неспешно направился к ним. Поравнявшись со скамейкой, он басовито мяукнул. Затем уселся напротив Гришки и стал внимательно разглядывать двоих друзей.

Ребятам сделалось не по себе. Кот будто гипнотизировал их взглядом. И, похоже, прислушивался к каждому их слову.

– Ты когда-нибудь видел таких котов? – повернулся Гриш-

ка к Петьке. — По-моему, это и впрямь она.

— При нем не надо, — выразительно покосился на кота Петька.

Черный кот будто пожал плечами и, презрительно фыркнув, столь же ленивой походкой удалился в дом. Не успели еще ребята обменяться впечатлениями, как на крыльце показалась Марина Тимофеевна.

— Извините, мальчики. Мне из Питера звонили по делу. Значит, насколько я поняла, вам надо куда-то уйти, и вы решили оставить ключи для родителей у меня.

— Правильно, — разом кивнули друзья.

— В таком случае я их дождусь, — пообещала Марина Тимофеевна. — Давайте ключи.

— Нет, — возразил Петька. — Мы пока просто в принципе хотели узнать, будете ли вы дома.

— Буду, — усмехнулась соседка. — Теперь я вас точно могу заверить. Мне как раз от семи до восьми снова позвонят из Питера. Так что, если надо, закидывайте свои ключи.

— Спасибо, Марина Тимофеевна, — поблагодарил Командор.

Соседка шагнула в дом, когда Гришка окликнул ее:

— А какой у вас кот хороший!

— Кот? — с удивлением обернулась Марина Тимофеевна.

— Ну да, — кивнул Гришка. — Черный такой, красивый.

— Это не кот, а кошка, — улыбнулась женщина. — Она у меня недавно. Пришла вдруг и поселилась. Теперь осенью при-

дется в Москву с собой брать. Я ей даже имя дала: Блэки.

Тут Петька быстро проговорил:

– Ой, а можно нам еще раз на нее посмотреть?

– Вот уж не знала, что ты, Петя, так любишь кошек, – внимательно посмотрела на него Марина Тимофеевна.

– Я и собак люблю, – сказал Петька. – А кот у вас очень красивый.

– Кошка, – моментально поправила соседка.

– Да, да, конечно, – кивнул Петька. – Кстати, она, по-моему, породистая. Может, кто-нибудь ее тут ищет? Хотите, мы с Гришкой повесим объявление?

– Объявление? – переспросила Марина Тимофеевна.

– Ну да, – продолжал Петька. – О пропаже. Повесим возле шлагбаума и в библиотеке.

– А у меня с собой «Полароид» есть, – вмешался Гришка. – Могу сделать фотографию Блэки. Чтобы владелец наверняка узнал, его это кошка или нет.

– Не надо объявлений, – вдруг очень жестко произнесла соседка. – Мы с Блэки друг к другу очень привязались. Я обязательно возьму ее с собой в город.

– В общем-то, я вас понимаю, – мигом сменил тактику Петька. – Замечательная кошка. Покажите ее нам, пожалуйста, еще раз.

– Попробую, – ушла в дом соседка.

– Ручаюсь, что кошку она не вынесет, – шепнул Гришка.

– Поживем – увидим, – не торопился с выводами Коман-

дор.

Из дома слышался голос Марины. Она звала Блэки. Затем все стихло. Минуты две спустя снова послышалось:

– Блэки! Где ты? Кис-кис-кис!

Наконец Марина Тимофеевна вышла на улицу.

– Вынуждена вас огорчить, – с виноватой улыбкой произнесла она. – Где-то спряталась и не желает отзываться. Вы же знаете кошек. Когда им ничего не надо, хоть голос сорви, не придут.

– Ничего, – сделали вид, будто им безразлично, мальчишки. – Посмотрим в следующий раз.

– Тогда я жду вас с ключами.

Сказав это, Марина захлопнула дверь. Мальчики поспешили домой. Возле двери стояла целая делегация. Кроме Вовки, успели прибыть Димка, Маша и Настя.

– Я же вам сказал, чтобы ждали моего звонка, – поглядел на них Командор.

– Во-первых, ты слишком долго не звонил, – проворчал Дима.

– А во-вторых, – подхватила Настя, – мы вспомнили, что вчера договорились с Вовкой.

Тут сгоравший от нетерпения Вовка выпалил:

– Говори, какие у тебя важные новости?

– Может, все-таки сперва в дом зайдем? – усмехнулся Командор.

– Тогда открывай! – потребовал Терминатор, тоже изне-

могавший от любопытства.

Петька отомкнул замок. Димка первым устремился в гостиную, но, запнувшись о порог, растянулся на полу.

– Терминатор он и есть Терминатор, – фыркнула Маша.

– Я просто не привык к таким высоким порогам, – поднявшись с пола, мигом нашел себе оправдание Димка. – У нас на даче они гораздо ниже.

– Давай, Петька, выкладывай! – снова потребовал Вовка.

Петька и Гришка рассказали обо всем, что случилось с тех пор, как они вчера принесли домой амулет. Остальные, не перебивая, слушали. Потом Димка сказал:

– Ну ни фиги себе амулетик.

– А вы мне не верили! – затараторил Вовка. – Говорил же, гиблое место. Теперь мы с вами еще наплачемся.

– Неужели Марина действительно ведьма? – прошептала Настя.

– Кстати, – скривила губы в усмешке Маша. – Вы у нее случайно дома помела не заметили?

– Нам и кошки вот так хватило, – провел ребром ладони по подбородку Гришка.

– А кстати, ты заметил, что у этой кошки и у Марины почти одинаковые глаза, – вдруг вспомнилось Петьке.

– Я ей в глаза не смотрел, – отозвался Гришка.

– И напрасно, – продолжал Петька. – Они у нее такие же. Желтовато-оранжевые.

– Тогда точно оборотень, – очень серьезно произнес Во-

вка. — У них обычно глаза не меняются. В кого бы они ни превращались.

— Я вот что думаю, — вмешалась Маша, — если Марине так нужно это сухое копыто, она за ним непременно наведается снова.

— А если мы предоставим Марине такую возможность? — поглядела на друзей Настя.

— Верно! — подхватил Петька. — Предоставим и поглядим, воспользуется ли она этим. А если воспользуется, то как.

— Правильно, — кивнул Гришка. — Мы ей в четыре заносим ключи...

— Почему так нескоро? — перебил Вовка. — Давайте сейчас отнесем.

— Ну да, — откликнулась Маша. — Сейчас одиннадцать. Предки Петькины возвратятся в семь. Мы что, все это время будем ее подкарауливать в кустах?

Вовка замялся. Подобный оборот его никак не устраивал.

— В общем, в четыре заносим ключи, — повторил Гришка. — И словно бы невзначай предупреждаем, что собрались на станцию Задоры. Вернемся только в восемь вечера. Пусть, мол, Марина передаст это Петькиным родителям.

— Правильно, — кивнул Петька. — Тогда Марина убедится, что с четырех до семи у нас никого не будет.

— А мы спрячемся и будем ждать, — добавила Настя.

— Вот именно, — снова заговорил Петька. — Кстати, — спохватился он, — надо унести этот амулет из дома. Иначе вдруг

она и впрямь его отыщет.

Он быстро сбегал наверх и вернулся с копытом. Сперва Петька предложил его близнецам. Но Димка решительно отказался. Маша, против обыкновения, с братом спорить не стала. Вовка немедленно объявил, что у него в Борках условия неподходящие. Амулет, по его словам, могли в любой момент обнаружить родители.

– Ладно, – сказала Настя. – Давайте у нас на чердаке его спрячем.

Все с радостью согласились. И тут же поспешили на дачу Адамовых, где Петька собственноручно запрятал амулет в зазор между стеной и крышей...

Ровно в четыре часа Петька и Гришка, изо всех сил скрывая охватившее их волнение, звонили в дверь Марины Тимофеевны. Та снова довольно быстро открыла.

– Ну, принесли? – протянула она руку за ключами. – Что родителям-то передать?

– Мы ушли в Задоры. Будем не раньше восьми. Пусть не волнуются, – отбарабанил давно заученный текст Петька.

– Идите себе спокойно, – ответила Марина Тимофеевна. – Я все передам в лучшем виде.

– Вот хорошо! – изобразил большую радость Гришка. – Мы прямо сейчас и уходим, – на всякий случай уточнил он. На Петькином участке мальчиков поджидали остальные.

– Порядок, – сообщил Командор. – Прячемся.

Участок Мироновых, как, впрочем, и большинство участков в Красных Горах, был очень заросшим. Разбившись по трое, друзья без труда укрылись в кустах перед двумя входами в дом. Теперь оставалось лишь ждать.

Глава III. Запланированный визит

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.